

УДК 623.11

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ОБОРОНИТЕЛЬНЫМ СООРУЖЕНИЯМ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА X в.

А.М. Губайдуллин, кандидат исторических наук

Остатки наиболее ранних оборонительных сооружений Болгарского городища исследовались в 1967–1969 и 1972–1974 гг. (раскопы XIV, XXVIII, XXX, XLI, XLVI) (см. Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987). Полученные в тот период времени данные позволили определить, что поселение X в. имело мысовой характер с занимаемой площадью около 90 тыс. кв. м. С запада и юго-запада оно ограждалось двумя линиями рвов, расстояние между которыми составляло около 50 м. Кроме того, вдоль внутренней линии были зафиксированы остатки деревянной крепостной стены¹. Эта система тянулась от края террасы до Большого Иерусалимского оврага, ограждая цитадель города.

В последующие два десятилетия внимание археологов в основном было обращено на изучение других объектов, расположенных на территории памятника. Только с середины 90-х гг. XX в. возобновляются исследования фортификации раннего Болгара. Так была вскрыта внутренняя линия обороны (раскопы СXXXIII, СXXXV, СXXXVI, СXXXVII, СXXXI)².

Наибольший интерес вызывают результаты изучения остатков мощной деревянной ограды, начало которым положили еще исследования 80-х гг. прошлого столетия (раскопы LXVII, ХСIII). Ее следы выявлены в виде светло-бурой полосы шириной 0,3–0,4 м и пятнами столбовых ямок в ней. Она проходила в полутора десятков метров от восточного рва с внутренней стороны и шла параллельно ему. Судя по стратиграфическим наблюдениям, эта стена существовала всю первую по-

ловину домонгольского периода (X–XI вв.) и подвергалась неоднократному ремонту³.

Если раньше первоначальные оборонительные сооружения изучались попутно с другими задачами, то с 2000 г. они приняли планомерный целенаправленный характер⁴. В северной части памятника раскопами СXXXVII и СXLI было продолжено вскрытие данных объектов фортификации.

В раскопе СXXXVII выявленный внутренний ров имел наибольшую ширину 2,8 м. Однако эти параметры не соответствуют первоначальному размеру объекта, т.к. его границы были сильно переработаны вышележащими слоями и сооружениями. Подобная картина наблюдалась ранее и на других раскопах, где «верхние края рвов... были срезаны сооружениями золотоордынского времени»⁵. В данном же случае их скрыли уже во вторую половину домонгольского периода, что подтверждается стратиграфически. Об этом говорит и то, что ров перекрыт напластованиями V слоя, которые состоят из прослоек серой супеси и суглинка. Заполнение же самого объекта в нижней части относится к VI слою.

Наблюдения показали – ров, как и на других исследованных участках, треугольной формы с дренажной канавкой. Его склоны имеют различную крутизну: эскарп – 45–50 градусов, контрэскарп – более 60 градусов. Таким образом, он является вариантом т.н. «пунического рва», что сближает его с позднеантичными сооружениями подобного рода Северного Причерноморья.

Кроме того, на обеих отлогостях рва фиксируются уступы шириной 0,3–

0,5 м. По-видимому, их устройство предназначалось для воспрепятствования оползанию склонов, являясь аналогом бермы. Такие уступы выявлены и в раскопе ХLI, которым изучался этот же объект в южной его части⁶.

Данный ров функционировал недолго и был засыпан в то же время. По-видимому, это произошло из-за его недолговечности, т.к. он был выкопан в слое супеси и без специального крепежа склонов не мог существовать длительный период. Возможно, это произошло и вследствие расширения площадки поселения и переноса линии укреплений на другое место.

Стратиграфическая картина позволяет примерно определить первоначальную ширину рва. Она составляла не менее 4 м, а глубина — не менее 2,5 м. Также можно с определенной степенью уверенности говорить о том, что данный ров никогда не заполнялся водой и не был для этого предназначен в соответствии со своим типом. Это следует из его треугольной формы и состава грунта, в котором он выкопан. Обычно такие рвы оставались сухими и только трапециевидные могли быть водяными.

Раскопом СXXXVII были выявлены и остатки оборонительной насыпи, чьи следы удалось зафиксировать с внутренней (восточной) стороны рва. Она представляла собой массив желто-красного суглинка мощностью до 0,73 м и шириной (сохранившейся) свыше 5 м, покоящийся на слое аллювиального песка. Ранее данный вал также фиксировался и на некоторых других исследованных участках территории памятника⁷. Дата его строительства точно не устанавливается. Однако одним из косвенных свидетельств, указывающих на время возведения насыпи, является факт отсутствия под его туловом погребенной почвы. Последняя была срезана перед насыпкой данного оборонительного сооружения. Обычно такой способ служил для выравнивания площадки и соответствовал начальному этапу возникновения поселения. Поэтому можно (с долей вероятности) датировать вал временем основания памятника.

С внутренней стороны рва был обнаружен ряд небольших столбовых ямок, углубленных в материк на 0,1–0,15 м и расположенных по линии его направления. Возможно, их следует интерпретировать как остатки кольев, поддерживавших плетень, который, в свою очередь, служил в качестве крепежа внешней отлогости оборонительной насыпи. Зафиксированы и некоторые остатки надвальных конструкций. Они представлены двумя столбовыми ямами диаметром 0,3 и 0,7 м. Последняя, судя по всему, являет собой следы от крепостной стены, установленной вдоль внешней отлогости вала. Меньшая же по размерам яма могла быть частью конструкции, некогда поддерживавшей настил боевого хода. Проведя аналогии с результатами предыдущих исследований, можно реконструировать данное фортификационное сооружение как стену, состоящую из вертикальных столбов, пространство между которыми забиралось горизонтальными бревнами, т.е. в виде столбовой конструкции⁸.

Продолжение деревянной стены цитадели города, существовавшей в X–XI вв., было также исследовано раскопом СХLI. Остатки ее представляют полосу темно-серой гумусированной супеси с включением мелкого угля и комочков обожженной глины шириной 0,3 м. В ней же зафиксированы и столбовые ямы диаметром 0,2–0,3 м, являвшиеся следами от вертикальных бревен-связок. Кроме того, выявлен и слой древесной трухи до 0,06–0,07 м мощностью, связанный со строительством этого оборонительного сооружения, который соотносится с VI слоем стратиграфической шкалы городища.

Весь комплекс полученных данных, таким образом, позволяет реконструировать объект как деревянную крепостную стену, построенную в виде столбовых конструкций, которая к настоящему времени прослежена уже на протяжении более 50 м. В результате виден довольно интересный фортификационный комплекс, состоящий из двух рвов и вала с установленной поверх него стеной, а также внутренней цита-

дели. Все это говорит о предпринятых серьезных оборонительных мероприятиях и довольно высоком уровне развития болгарского военного зодчества.

Мы не склонны относить данные объекты к простым крепостным сооружениям, т.к. понятие «простое» не всегда применимо. Во-первых, необходимо учитывать уровень развития военного дела в целом и осадного искусства, в частности, применимо к конкретному времени и региону. Здесь имеет большое значение принцип разумной достаточности. Во-вторых, комбинацию рвов, вала и стены (плюс цитадели) не совсем правильно было бы относить к простым сооружениям ввиду того, что их функции довольно сложны. Несмотря даже на отсутствие таких узлов обороны, как башни, вся система представляла собой грозную силу. Треугольные рвы слож-

но преодолевать противнику, а ломаная форма линий укреплений позволяла вести продольную оборону стен и перекрестный обстрел прилегающей местности.

По-видимому, имела место также ярусная и многорядная защита. В первом случае могли использоваться верхний и подошвенный бои (применительно к цитадели), во втором – система надолбов и палисадов вдоль бермы, два ряда рвов (вала) и основная стена.

Последние результаты исследований являются подтверждением того, что наиболее ранние укрепления Болгарского городища были возведены в X в. во время основания города. Не случайно такой важный торгово-административный центр, занимавший столь выгодное положение, в тот хронологический период имел и соответствующую его статусу фортификацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Хлебникова Т.А.* История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987; *Краснов Ю.А.* Оборонительные сооружения города Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – С. 101.

² *Губайдуллин А.М.* Фортификация городищ Волжской Булгарии. – Казань, 2002. – С. 88–89.

³ *Кавеев М.М.* Отчет об исследовании Болгарского городища на раскопе СХХVII. – Казань, 1998. Док. Фонд БГИАМЗ, инв. № 757-6/ 112.

⁴ *Губайдуллин А.М.* Булгарские оборонительные сооружения X в. // Древность и средневековые Волго-Камья. Материалы третьих халиковских чтений. – Казань, 2004. – С. 51–53.

⁵ *Краснов Ю.А.* Оборонительные сооружения... – С. 101.

⁶ Там же. – Рис. 10.

⁷ Там же. – С. 103–104.

⁸ *Кавеев М.М., Полубояринова М.Д., Старостин П.Н., Хлебникова Т.А., Шарифуллин Р.Ф.* Отражение монгольского нашествия в напластованиях Болгара // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 66–67.

Аннотация

В статье приводятся сведения о наиболее ранних оборонительных сооружениях Болгарского городища. Здесь рассматриваются их конструктивные особенности, дается попытка реконструкции всего комплекса фортификации данного укрепленного поселения болгар X в. На основе этого высказывается предположение о неоднозначности этого исторического памятника уже в начальный период его существования.

Ключевые слова: средневековые, Болгарское городище, ранняя фортификация.

Summary

The data on the earliest defensive installations of the Bulgarian site of ancient settlement are presented in the article. Their design features are considered and the attempt to reconstruct the whole fortification complex of the given fortified Bulgar settlement of the 10th century is given. On its basis the assumption concerning the ambiguity of this historical monument in the initial stage of its existence is pointed out.

Key words: the Middle Ages, the Bulgarian site of ancient settlement, early fortification.